

«УТВЕРЖДАЮ»
проректор по научной работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»
доктор психологических наук, доцент

Микляева Анастасия Владимировна

« 03 » 09

2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» на диссертацию Ханья Мэгуми «Музыка А. Г. Шнитке в анимационном кино: значение в эволюции творчества», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Актуальность темы диссертационного исследования, в центре которого музыка А. Г. Шнитке, написанная композитором в лоне советской анимации в творческом тандеме с режиссером А. Ю. Хржановским, представляется обусловленной рядом причин. Во-первых, современность предпринятой соискателем диссертационной работы опознается в том, что сегодня анимация все более вызывает к себе интерес со стороны самых разных представителей гуманитарной науки, далеко выходя за рамки адресованного детской аудитории продукта. Действительно, в настоящее время анимация выступает неотъемлемой частью не только художественного и документального кинематографа, рекламной практики, учебной деятельности, всевозможных видеоигр и т.п., о чем свидетельствуют труды теоретиков кино, культурологов, музыковедов (искусствоведов), философов, социологов и педагогов, но и активно внедряется в сферу здравоохранения. Подтверждение представленной позиции мы находим во введенном не так давно в научный оборот новом термине *медицинская анимация*, используемом в анатомии и физиологии, при проведении медицинских процедур и в процессе операций, что в целом создает прецедент для мультипарадигмальности в исследовании феномена анимации.

Во-вторых, обращение к звучащей в анимационных фильмах музыке А. Г. Шнитке – ярчайшего представителя российской музыкальной культуры – особенно ценно в рамках так называемого визуального поворота

(Ф. Джеймисон). Маркерами последнего в числе прочих служат установленные на сценических площадках экраны, нередко нарушающие равновесие синтетического художественного целого современного спектакля или музыкальной постановки. С этой точки зрения формируемый в пространстве анимации в тесном взаимодействии композитора и режиссера гармонизирующий диалог, обеспечивающий согласование имманентно присущих аудиальному и визуальному началам противоречий, задает высокую планку нынешним профессионалам, в чьих проектах педалирование визуальности нарушает подчас искомую целостность, делая недостижимой отмеченную гармонию.

Наконец, очевидно, что недавние юбилеи композитора и режиссера – в случае с А. Г. Шнитке речь идет о 90-летию со Дня рождения, в случае с А. Ю. Хржановским – о 85-летию, которые отмечались в прошлом, 2024 году, стали не только временем особенной сосредоточенности на их творческом наследии, но и, одновременно, неизбежной для подобных знаменательных дат ревизией научных штудий, посвященных личности обоих мастеров. В данном контексте изучение специфики музыки, созданной композитором для анимации, которая стала для А. Г. Шнитке с легкой руки А. Ю. Хржановского и творческой лабораторией, и экспериментальной площадкой, может рассматриваться в качестве приношения художникам, что также видится более чем своевременным.

Новизна диссертационного исследования не вызывает сомнения. Помимо нетривиального решения поставленных соискателем в своей работе задач, назовем такие научные достижения, как: комплексный анализ музыкального ряда, созданного композитором к анимации режиссера в контексте историко-культурной динамики; изучение и введение в научный обиход ранее неисследованных рукописных партитур музыки А. Г. Шнитке к анимации А. Ю. Хржановского; разработку и апробацию метода анализа, направленного на изучение интерпретации и реинтерпретации композитором музыки прошлых эпох в контексте анимации, в том числе с определением роли этих приемов в создании драматургии каждого произведения; выстраивание системы соотношения различных видов цитирования сочинений других мастеров и имитации их стиля в творчестве А. Г. Шнитке (с. 16–17).

Теоретическая и практическая значимость работы определяются тем, что представленный в диссертационном исследовании комплексный анализ музыки «создает основу для дальнейшего изучения подходов Шнитке к творческому осмыслению традиций и претворению их в своих сочинениях» (с. 17), создавая прецедент для аналогичных подходов к творческим тандемам работающих в анимации композиторов и режиссеров. В их числе М. С. Вайнберг – Ф. С. Хитрук; А. Л. Локшин – И. С. Аксенчук; В. П. Ширинский – С. Я. Мокиль и др.

Вместе с тем, помимо названных соискателем учебных курсов, связанных с преподаванием таких дисциплин, как «История русской музыки» (вто-

рая половина XX века), «История зарубежной музыки», следует назвать и практические семинары по освоению специфики музыки в анимации, рассчитанные на осваивающих композиторское ремесло студентов. Отдельные разделы диссертации также могут получить свое применение в курсе «Полифонии».

В целом работа выполнена на высоком профессиональном уровне, что позволяет говорить о Ханья Мэгуми как о сложившемся исследователе. С завидной уверенностью молодой ученый отстаивает собственное мнение в отношении используемой им терминологии, делая аргументированный выбор в пользу того или иного понятия (с. 34); безупречно проводит слуховой анализ музыки к анимации «Стеклянная гармоника», мировая премьера которой прошла в Японии в городе Токио 22 августа 2011 года (с. 52); работает с автографами А. Г. Шнитке и И. С. Баха, добывая таким образом новые сведения, которые обогащают музыкальную науку.

Не менее похвально и то, что в своей диссертационной работе Ханья Мэгуми следует традициям научной школы доктора искусствоведения профессора Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Анатолия Павловича Милки, ярким представителем которой является и научный руководитель соискателя. Об этом, в частности, позволяет судить и качество текстологических изысканий, в которых соискатель проявил навыки историографа, и уровень аналитической работы с нотным текстом и звучащей партитурой, где диссертант одинаково убедителен как в процессе атрибуции, так и интерпретации нотного текста; и потрясающий воображение слуховой багаж, благодаря которому диссертант установил названия и части произведений композиторов А. Вивальди и И. С. Баха, получивших новую жизнь в анимационном фильме «Шкаф»; и знание широчайшего контекста, в центре которого музыкальное наследие великого немца! Здесь особенно отрадным было встретить ссылки на монографическое исследование о гармонии Баха Марка Ароновича Этингера, ученицей которого некогда была автор отзыва. Отдельного поощрения заслуживает освоение Ханья Мэгуми такого публицистического жанра, как интервью, что обогатило диссертацию новыми сведениями, почерпнутыми в беседе с режиссером А. Ю. Хржановским.

Работа написана хорошим языком, отвечающим научному стилю изложения, что позволяет говорить о риторической компетентности соискателя. Структура диссертации состоит из Введения, четырех глав, Заключение, списков принятых сокращений, литературы, аудио- и видеоматериалов, нотных изданий и архивных источников, а также пяти Приложений. В них представлены анимационные и мультипликационные фильмы, к которым А. Г. Шнитке создал музыку; цитаты произведений изобразительного искусства из анимационного фильма «Стеклянная гармоника»; сочинения А. Г. Шнитке с использованием монограммы ВАСН; пьесы в автографе партитуры А. Г. Шнитке к пушкинской трилогии, а также хронометраж и порядок музыкальных номеров в трилогии.

Несмотря на традиционность разделов, определяющих содержательную логику диссертационного исследования, мы считаем возможным высказать **рекомендации**, которые могут пригодиться в последующей научной работе:

1. Поскольку помимо обозначенных Приложений в самом тексте диссертации также присутствуют визуальные свидетельства:

- иллюстративный материал из анимационного фильма «Стеклянная гармоника» (с. 67–68, с. 88) и хронометраж того же фильма с последовательностью музыкальных номеров (с. 57);

- статья «Гармоника из стекла» из газеты «Неделя» (24–30. 04. 1966, с. 45);

- графическая партитура А. Ю. Хржановского, созданная для фильма «В мире басен» (с. 109, с. 137, с. 138), кадры из названной анимационной ленты и ее структура в виде таблицы;

- иллюстрации из «Евгения Онегина» (с. 154);

- кадр из фильма «Осень» (с. 227), следовало все это внести в Приложение.

2. Нотные примеры также лучше компактно разместить в Приложении. Так исчезнет значительное число страниц с излишними пустотами.

3. Не вполне оправданной видится разбивка третьего и пятого параграфов Второй главы *Использование монограммы ВАСН и Значение монограммы ВАСН в эволюции творчества Шнитке* с параграфом четыре, в котором рассматривается *Применение современных композиторских средств*. Логичнее было бы расположить эти параграфы один за другим.

4. В целом движение мысли соискателя от общего к частному привело к тому, что сведения, представленные в Первой главе, отдельными фрагментами повторяются при анализе таких анимационных лент, как «Стеклянная гармоника» (1966–1968), «В мире басен» (1972–1973), «Трилогия по рисункам А. С. Пушкина» (1974–1982) во Второй, Третьей и Четвертой главах.

5. Обращает на себя внимание тот факт, что прямая речь авторитетных ученых, равно как и самих создателей анимационных фильмов А. Г. Шнитке и А. Ю. Хржановского, нередко доходит до значительного объема, в связи с чем косвенные цитаты видятся более предпочтительными.

Отмечая широкий кругозор соискателя, позволим себе задать **вопросы** уточняющего характера:

1. Довелось ли Вам познакомиться с работой в анимации С. А. Губайдулиной, сотрудничавшей с такими режиссерами, как Р. В. Давыдов («Маугли», 1967–1971), Л. К. Атаманов («Новеллы о космосе», 1973), А. И. Солин («Человек и его птица», 1975) и др. Если ответ положительный, то как Вы думаете, можно ли говорить в данном случае о том, что и для Софии Асгатовны анимация стала своего рода творческой лабораторией?

2. Известны ли в японской анимации случаи, когда работа в качестве автора киномузыки обогащала творчество композитора?

3. Подскажите, пожалуйста, какой тип цитирования из анимации «Стеклянная гармоника» присутствует в одном из масштабных проектов А. Ю. Хржановского «Нос, или заговор “не таких”»??

Важно подчеркнуть, что высказанные рекомендации и вопросы несколько не умаляют достоинства настоящей работы, содержащей в себе интересные сведения, научные открытия и малоизвестные факты. Все это дает нам основание утверждать, что диссертационное исследование на тему «Музыка А. Г. Шнитке в анимационном кино: значение в эволюции творчества» представляет собой оригинальную, самостоятельную, законченную работу, обладающую новизной, теоретической и практической значимостью, обогащающую музыкальную науку и полностью соответствующую требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, отвечающую критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции), а ее автор Ханья Мэгуми заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Автореферат и публикации коррелируют с темой диссертационного исследования и раскрывают ее сущностные моменты во всем объеме.

Настоящий отзыв ведущей организации составлен доктором искусствоведения, доктором философских наук, профессором, профессором кафедры музыкального воспитания и образования, членом Союза композиторов РФ Волковой Полиной Станиславовной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры музыкального воспитания и образования института музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена «31» августа 2025 года (протокол № 1).

Доктор искусствоведения, доктор философских наук,
профессор кафедры музыкального воспитания и образования,
член Союза композиторов РФ
Волкова Полина Станиславовна

Заведующая кафедрой музыкального воспитания и образования
доктор искусствоведения, профессор
Шитикова Раиса Григорьевна

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48.

Электронная почта: mail@herzen.spb.ru

Сайт организации: <https://www.herzen.spb.ru/>

«Подпись руки

Р.Р.Шитикова
заверяю»

П.Е.Волковой

